

Ирина Щеглова

**Ночь, когда
нельзя спать**

Ирина Щеглова

Ночь, когда нельзя спать

«Автор»

2013

Щеглова И. В.

Ночь, когда нельзя спать / И. В. Щеглова — «Автор», 2013

ISBN 978-5-699-65301-0

В ночь с 6 на 7 июля ты не будешь спать, потому что это ночь Ивана Купалы. Но если ты все-таки отважишься уснуть, тебя ждут большие неприятности. Нечисть только и поджидает случая, чтобы завладеть твоими снами и превратить их в настоящий кошмар. Василиса не послушала советов и как ни в чем не бывало заснула, за что и поплатилась. Ужасы, произошедшие с ней, оказались гораздо реальнее действительности...

ISBN 978-5-699-65301-0

© Щеглова И. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Что такое любовь	6
Непрошенные гости	9
Травницы	10
Солнцеворот	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Щеглова

Ночь, когда нельзя спать

Праздник Ивана Купалы всегда был связан с мистикой, тайнами и загадками. И в эту ночь не только прыгали через костер, пускали по реке венки, гадали и собирали целебные травы. По поверьям наших предков, в купальскую, самую короткую ночь нельзя спать, так как оживает и становится особенно активной всякая нечисть – ведьмы, оборотни, русалки, колдуны, домовые, водяные, лешие.

Что такое любовь

Как объяснить, что такое любовь? Не кому-то там, даже самой себе ее объяснить невозможно. Люблю, и все!

Люблю – значит, постоянно думаю о нем. Где бы ни была: на уроке, на улице, в транспорте, в магазине, с друзьями, в кино, дома с родителями...

Мне говорят: спустись с небес на землю. А зачем спускаться? На небесах очень хорошо, гораздо лучше, чем здесь, на земле.

Мои личные небеса, это моя любовь, мои воспоминания, мои надежды, мечты, моя радость и страсть, даже мой страх и моя боль, хотя, казалось бы, какая же боль в любви? Но любовь настолько большая, всеобъемлющая, она вмещает в себя все, даже предчувствие разлуки, даже боль от одной мысли о невозможности любить. Как это все странно...

Что такое любовь? И как трудно любить, если я даже не понимаю, как это? Есть я, а есть человек, которого я люблю. Значит ли это, что я готова отдать этому человеку все, даже саму себя? Пойду ли с ним на край света, соглашусь ли на рай в шалаше? А если от меня потребуется пожертвовать собой? Смогу ли? Пожертвовать собой ради кого-то – значит, полностью отречься от себя или, наоборот, до конца оставаться собой, ясно осознавая смысл и необходимость жертвы.

А взамен? Вот вопрос, мучающий всех. Если я его или ее так люблю, вот, я пожертвовала ради него (нее) всем, все отдал(а), ничего не пожалел(а), а он (она) не оценил(а), не принял(а), равнодушно попользовался(ась), прошел(ла) мимо, не удостоив меня взглядом... Если я люблю, то что мне за это будет?

Если я ничего не получу взамен, то смогу ли искренне пожелать тому, кого люблю, счастья? Смогу ли отпустить, не проклиная?

Если я задаю этот вопрос, люблю ли я на самом деле? Или только хочу иметь?

Что такое любовь? Растворение без остатка или равное партнерство?

Врожденное чувство или трудная наука?

Мы не умеем любить и все же обречены на любовь.

Обреченность может обернуться ловушкой для души.

Взять, к примеру, хоть меня и Глеба. Глеб – это мой парень, если кто не знает. Мы вместе уже два года.

Я сейчас это написала и подумала, какие корявые слова и фразы, разве можно так говорить о любви: мой парень, мы вместе уже два года... Какая чушь! Как может быть человек чьим-то? Почему мы всякий раз используем притяжательное местоимение, когда говорим о близких и любимых: мой, моя, мои... Что же получается, в одном ряду стоят мой компьютер, мой телефон, моя кошка, мой кофе, мои родители, мой парень... Не знаю, кого как, а меня коробит. Кофе и компьютер никак не равны родителям или любимому. Для меня, во всяком случае.

Я люблю Глеба. Но знаете, как меня коробит, когда мне приходится говорить о нем «мой парень» потому что так принято, потому что если мы встречаемся, то я – его девушка, а он – мой парень. Мы как бы принадлежим друг другу. Он – мне, я – ему. Но ведь это не так. По сути, мы сами себе-то не сильно принадлежим. Нет гарантий, никто их дать не может. Даже в том случае, когда люди венчаются в церкви и дают друг другу обеты любви и верности «пока смерть не разлучит», даже после таких обетов никто не может дать гарантию, что они проживут долго и счастливо и умрут в один день. А как бы хотелось, правда?

Девчонки любят рассматривать всякие свадебные сайты, журналы о свадьбах, каталоги, наряды невесты, украшения, туфельки и особенно кольца. Банкетные залы, лимузины, свадебное путешествие на райские острова...

Мы с подругой Дашей тоже интересовались. А как же, ведь у нас есть парни! Мы теперь студентки, а не какие-нибудь школьницы, то есть взрослые люди, сами себе хозяйки.

Мы с Глебом часто мечтали о будущем, вместе мечтали, понимаете? Когда с парнем мечтаешь о будущем, значит, скоро он сделает предложение, это же как пить дать. Обычно предложению предшествуют всякие формальности – знакомство с семьей, например. Как выяснилось, у Глеба огромное семейство, буквально неисчислимые полчища тетушек, кузин и кузенов, племянников обоего пола, дядей, двоюродных и троюродных дедов и бабок. Долго и нудно перечислять. Хотя среди них попадаются весьма забавные персонажи. Он мне столько рассказывал о своей семье и смешных, и грустных историй. Я даже завидовала немного, по сравнению с его моя семья казалась мне самой обыкновенной. Иногда я провоцировала его, утверждая, что он все выдумывает. Но я уже тогда старалась их всех полюбить, хотя бы заочно. Ну, не полюбить, а заинтересоваться, не чувствовать неприязни, проникнуться родственными чувствами. Как-то так.

Вы, наверно, думаете, отчего это я такая заумная стала?

Да уж есть причина.

Тут надо по порядку.

Родителей Глеба я, естественно, давно знала. Они родом из Подмосковья.

Глеб, кстати, тоже там родился, в небольшом городке, постепенно ставшем пригородом столицы. Потом они из пригорода переехали. Но, видимо, тянуло на свежий воздух, поэтому родители Глеба купили дом в деревне, где живут мои бабушки. До них город не скоро доберется, около ста километров по трассе. Мы там и познакомились на Новый год. До сих пор с удовольствием вспоминаю наши приключения на зимних каникулах.

Глеб столько всего знает! Он умеет колядовать. Мы с друзьями переодевались и ходили ряжеными по деревне во время Святков, пели колядки, собирали угощение. А еще он рассказывал множество страшилок и так умел преподнести, что нам казалось, будто он сам все это видел и принимал участие. Реально, жуткие истории о живых мертвецах, о мертвой невесте, парне, которого похоронили заживо... После таких страшилок ночью не уснешь. Не то чтобы я трусиха, нет, я прекрасно понимаю, где жизнь, а где просто страшная сказка, но, знаете, бывает как-то не по себе, всякие мысли в голову лезут и кошмары снятся.

Зато мне очень нравится слушать, как Глеб рассказывает о разных древних обрядах.

Например, о празднике Ивана Купалы.

Я раньше думала, что Иван Купала празднуется с шестого на седьмое июля. Но оказалось, все не так просто. Глеб попытался объяснить. Во-первых, раньше так и получалось, Рождество Иоанна Предтечи совпадало со временем солнцеворота. Это по старому стилю. Теперь же церковный праздник не связан с астрономическим солнцестоянием.

Почему так вышло?

Раньше люди жили по юлианскому календарю, изобретенному римлянами еще до нашей эры, но этот календарь оказался неточным. И в середине шестнадцатого века неточность составила целых десять дней. В Ватикане посоветовались и решили принять другой календарь – григорианский. Но его поначалу приняли далеко не все страны. Россия и Греция, например, перешли к новому календарю только в начале двадцатого века. А Православная церковь до сих пор живет по старому стилю, поэтому у нас с католиками многие праздники не совпадают.

Во-вторых, Иван Купала за многие века стал таким народно-христианским праздником, тесно связанным с солнцеворотом и языческими обрядами.

Испокон веков наши предки в дни летнего солнцестояния помогали силам добра одолеть силы зла, ведь решалась судьба мира – быть ли Свету или мир поглотит злобная Тьма. Каждый год сражение выигрывают силы Добра, но победа эта не приходит сама собой. Некогда в эту ночь вся Европа покрывалась многочисленными огнями. В обширной Славии, огромной Германии, северной Скандинавии, далекой Британии и бесконечной Руси люди зажигали костры – «очи Света». И тогда казалось, что Земля, будто зеркало, отражает звездное небо. А небо – Землю.

Глеб очень поэтично описывал представления древних славян о летнем солнцестоянии.

«Несколько дней солнце мечется по небу, пока Перун гадает, куда повернуть колесо времени. И тогда ему на помощь приходит светозарная дева Заря-Заряница, она берет Перуна за руку и ведет его дальше, ведь, действительно, всему свое время: лету, осени, зиме... Таков круг времен, завещанный Родом – верховным богом славянского пантеона. И пока длится это странное время, нужно многое успеть: через костер перепрыгнуть, в живительных водах омыться, травы собрать, которые только на Купалу и набираются особой целебной силы. А еще нужно стадо через угли прогнать, чтобы скот от всех хворей избавить. Ну а самые отважные побредут в чащу на поиски цветка папоротника. Кто его добудет, тот без труда любой клад отыщет».

Конечно, я и без Глеба могла догадаться, что празднование солнцеворота существовало с древних времен, но с приходом христианства многие древние обычаи слились и сроднились с новыми, зачастую сами проповедники христианства не препятствовали этому, даже поощряли. Так у нас сохранились Рождественские святки, колядки, Масленица, русалии и, конечно, Иван Купала.

Хотя некоторые священники не одобряли языческие обряды из-за их чрезмерной разнузданности.

Но постепенно откровенная враждебность к язычеству исчезла. Слишком много воды утекло. Слишком большие изменения произошли с нашим народом и нашей страной. Мы утратили свое прошлое, забыли о своих корнях. Чудом сохранившиеся отголоски, обрывки преданий и легенд, какие-то древние имена, неизвестные боги, старые и только что изобретенные, собранные из кусочков, как лоскутное одеяло. Где там правда, где вымысел...

Я на своем опыте убедилась, как хрупко то, что мы называем реальностью и действительностью. Иногда бывает достаточно одного неловкого движения или необдуманного слова, чтобы мир вдруг распахнулся и приоткрыл свои самые страшные и заветные тайны.

Человек наблюдательный непременно обратит внимание на всевозможные необъяснимые события, происходящие во время всяких знаковых праздников. А если он очень постарается, то неведомые силы вовлекут его в свои непонятные и страшные игры. И не факт, что человек сможет выбраться из такого весьма сомнительного приключения живым и здоровым. Я с некоторых пор стала очень внимательной и осторожной. Все началось с одного вполне невинного на первый взгляд желания...

Непрошенные гости

Был самый конец апреля, канун Вальпургиевой ночи. Мы с подружкой Дашкой решили поучаствовать в шабаше. Нашло на нас что-то. Выпросили у Глеба ключи от дома, приехали потихоньку, чтобы мои бабушки нас не застукали, позвали с собой нашу приятельницу Валю. Сначала хотели на гору пойти, но потом передумали, остались дома. Ничего такого – хихикали и фотографировались. Но, видимо, помешали мы чем-то нечистой силе. Или просто такие уж мы дуры, нарывались и получили. Больше всех досталось Дашке, ее черти на гору утащили. Честно говоря, не знаю, как мы живы остались, не иначе, Господь нас спас. Уж очень мы глупо себя вели. Я после того случая была тише воды, ниже травы. Но почему-то в покое меня не оставили.

Прошел ровно месяц. Ночевала дома одна, родители уехали на дачу. Я проснулась ночью, резко, словно кто-то настойчиво будил, раскрыла глаза, а комната вокруг меня сомкнулась сферой, и свечи горят, тоненькие, много. Я голову подняла, а встать не могу, держит кто-то. Сзади навалился, дыханием обжигает, смеется в ухо.

– Не дергайся, не уйдешь!

Я чувствую, что сил у меня нет, словно вдавило меня в постель, только знаю, что если сейчас не вырвусь, утащит меня страшный насмешник, стану ведьмой или еще кем похуже. «Отче наш» читаю, голоса нет, а душа кричит. Отпустило. Слышу, ругается страшно. Я из комнаты вырвалась, бегу на свет, дверь в ванную на себя, а там еще один, рыжий, кудлатый, зубы скалит, глаза шальные, лапу поднял, и манит меня к себе палец корявый с кривым когтем...

– Ах так! – кричу. – Ну все! Достали! – И дверью как шарахну! Бегом назад, в комнату, там, на шкафу у меня Евангелие, как я про него вспомнила?! Дотянулась, подхватила, и сразу стены на свое место встали, огоньки свечей растаяли, за окном – ночь, дома – многоэтажки, фонарь... Я рукой выключатель нащупала, щелк – свет в комнате, в коридоре, в кухне... Так я по квартире с Евангелием бегала, боялась из рук выпустить, только тем и спаслась. Утихли.

Рассказала и Дашке, и Глебу, они глазами моргали, сочувствовали, и на том спасибо. Хорошо, что есть кому рассказать!

Хотите верьте, хотите – нет. Но потусторонние силы никогда нас не оставляют в покое, то тайно, то явно пытаюсь вмешиваться в нашу жизнь.

Травницы

Казалось бы, после шабаша нам с Дашкой надолго хватит впечатлений, и желание общаться с нечистой силой не возникнет даже при угрозе расстрела. Но наступил июнь, покапало огненным колесом долгожданное лето. Солнце набирало силу, разгоняло ночь, зори встречались с зорями.

Хотелось на волю: купаться, загорать, бегать по траве, рвать землянику, плести венки. Да просто гулять по лесу, а по вечерам смотреть на крупные звезды, невозмутимо и таинственно подмигивающие с черного бархата неба.

– Нельзя спать в такое время, – утверждал Глеб.

– А что делать?

– Солнце славить, через костер прыгать, колесо с горы пускать, ведьму жечь. – Он смеялся.

– Правда, ребята, – загорелась Дашка, – народ специально деньги платит, чтоб Купалу отпраздновать, а у нас свой Купала будет, еще лучше и бесплатно.

– Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, – заметила я.

– Лис, не нагнетай. Мы же не делаем ничего плохого, – беспечно отмахнулась Дашка, память у нее короткая. – И не смотри на меня с осуждением, я не идиотка и все прекрасно понимаю. За папоротником не пойдем, его нечистая сила охраняет, а все остальное можно делать. Это же просто ритуал!

Я подчинилась. Мне же тоже интересно!

Приехали, сразу к бабушкам моим зашли, отметились, сказали, что вечером пойдем на реку, будем костры жечь и зарю встречать.

Бабушки переглянулись и хитро так улыбнулись.

– На женихов будете гадать? – спросили у нас с Дашкой. Я покраснела, Дашка побледнела. Парни ухмыльнулись. У нас с Дашкой были припасены с собой свечки, чтоб с венками по реке пустить. Хотя я побаивалась, не люблю гадать, мне все время кажется, что рядом кто-то стоит и под руку подглядывает, неприятно. Вот так пустишь венки со свечкой, а он возьмет да дунет, свечка погаснет, я испугаюсь и буду себя программировать: ах, раз свечка погасла, значит, я скоро умру, а если и не умру, то останусь в старых девах, никто меня замуж не возьмет. Дашке-то на все это наплевать, она у нас теперь пуганая и говорит, что больше вообще никого не боится. А венки со свечками надо пускать по воде не из-за предсказания, а потому что красиво.

Друзей наших деревенских позвали: братьев Сашу и Юрку, девчонок Валю и Надю. Парни пообещали добыть деревянное колесо, чтоб с обрыва запустить. А Валя с Надей соломенное чучело связали и нарядили бабой. Ведьма будет.

К вечеру отправились все вместе в поле за цветами, там такое разнотравье дикое, какие хочешь цветы и цвета.

Мои бабушки известные травницы. Да и не только они, в деревне многие женщины летом собирают и сушат целебные травы, цветы и корни: липовый и сосновый цвет, ромашку, зверобой, чабрец, мяту, чистотел, подорожник, девясил... да их столько, что я не в состоянии запомнить.

Мои бабушки много чего знают. Слушать их – одно удовольствие. А уж если уговорить, чтоб с собой взяли травы собирать – можно столько узнать, причем такого, о чем никто другой не знает, а если и знает, то не расскажет.

– Можно мы с вами пойдем? – стала упрашивать их Дашка, и бабушки согласились. Валя мне шепнула по дороге, что нам крупно повезло. Мы с девчонками помалкивали и переглядывались, зато Дашка всю дорогу приставала с вопросами.

– А почему лечебные травы надо именно в это время собирать? – трещала она.

– Так ведь самая макушка лета, солнцеворот. Травы набирают полную силу. Скоро сенокос можно начинать. Раньше косили после Петрова дня – двенадцатого июля, считай, через пять дней после Ивана Купалы.

– Ну да, ну да, – соглашалась Дашка, терпеливо бредя среди густой травы следом за Клавдией. Та время от времени склонялась и срывала какую-нибудь травку.

Дашка не отставала:

– И все-таки, папоротник когда цветет? В эту ночь или через две недели?

Клавдия чуть заметно усмехнулась, поправила косынку на голове, убрала выбившуюся прядь волос:

– По преданию, самая колдовская ночь с шестого на седьмое июля. Именно тогда можно найти и собрать самые главные колдовские травы. Найти их не так трудно, но вот заполучить очень сложно, потому что их охраняет нечистая сила.

– Не подпустит? – переспрашивала Дашка. – А может, заговор какой есть?

– Чтоб цветок папоротника добыть? – Клавдия покачала головой. – Нет, я такого не знаю...

– А правда, что с его помощью все клады открываются? И все желания исполняются?

– Говорят, – Клавдия пожала плечами и сорвала несколько ромашек, – только никто тех кладов не видел, а если и видел, то никому не рассказал. Проклятые эти клады, за них надо душу продать, ни один клад такой цены не стоит.

Дашка вздыхала разочарованно и некоторое время помалкивала, но хватало ее ненадолго.

– А это какая травка? – спрашивала она, забегая вперед и наклоняясь вместе с Клавдией. Та объясняла охотно:

– Это пастушья сумка, она обладает кровоостанавливающим свойством. Смотри, вот чернобыльник для укрепления здоровья и охраны дома. Подорожник от всякой болячки помощник, а если его в доме и во дворе развесить, то будет охранять от всяких гадов. Девясил придаст сил и спасет от тоски и печали...

«Земля, мати, благослови меня травы брати...» – приговаривала Клавдия, срывая очередную стебель или цветок.

– О! А вот этот цветок даже я знаю, – похвасталась Дашка, показывая нам иван-да-марью – на одном стебле два цветка – желтый и синий, брат с сестрой. Натуся сказала, что эту травку от воров надо в доме держать, мол, придут воры, когда хозяев дома нет, а травка сама с собой разговаривать будет, будто брат с сестрой, вор услышит и испугается, не войдет в дом.

– Траву эту надо в церковь снести и освятить, а потом по дому разложить, а еще лучше обкурить и дом, и хлев, где скотина, чтоб хворь прогнать, злых духов выгнать, а заодно и паразитов всяких: насекомых, крыс, мышей, змей.

Дашка глубокомысленно кивала, но интересовало ее совсем другое.

– А помните, вы говорили насчет гаданий, – обратилась она к бабушке Натусе. Дашка очень любит гадать. Мы с ней на Святках гадали, и Клавдия с Натусей нам показывали разные способы. Но вот летом, да еще и на траве ни разу не пробовали.

– А вот ты примечай, сколько травы принесешь в дом, собери букет из двенадцати или двадцати четырех разных цветов, положи под подушку и скажи так: «Суженый мой, ряженный, приходи в мой сад гулять».

– И что будет?

– Увидишь во сне жениха, – отозвалась Натуся.

– Можно еще просто охапку травы положить под подушку, а наутро посчитать, если там окажется двенадцать разных трав, то в этом году замуж выйдешь, – подсказала Клавдия.

Дашка с воодушевлением бросилась на ни в чем не повинную траву и скоро собрала огромную охапку, желто-сине-бело-розово-зеленую, и чего там только не было, в ее букете. Валя и Надя ушли вперед, они рвали не все подряд, а составляли букеты по какому-то только им ведомому принципу. Понятное дело – они местные, так что все бабушкины сказки-легенды им известны.

А я шла следом за ними и вспоминала, как в детстве Клавдия рассказывала мне «о таинственном». О том, как в купальскую ночь зажигается, вспыхивает огонек-цветок папоротника, как скачет он с места на место, не даваясь в руки, а вокруг толпятся полчища нечистых, стучат рогами и копытами, скрежещут зубищами, клыками клацают, когтями скребут... Жуть!

Или о разрыв-траве, большую ценность имеющей у колдунов, ведьм и разного лихого люда. Ее огненные цветы обладают свойством делать человека невидимым, но основное ее назначение – разрушать все преграды, даже металлические, открывать любые замки и запоры.

Чтобы раздобыть это растение, надо в полночь на Ивана Купалу отправиться на отдаленный пустырь и косить там траву до тех пор, пока коса не сломается – как сломалась, значит, скосила разрыв-траву.

Тогда всю скошенную траву надо бросить в реку и внимательно смотреть за ее поведением. В отличие от других трав, разрыв-травы не тонет и плывет против течения.

Завладевшие разрыв-травой прячут ее в пальце руки, сделав предварительно на нем разрез. Прикоснувшись таким пальцем к любому замку, вор или колдун без труда откроет его; прикосновение же к человеку может и убить.

Колечко с рубиновым камешком Клавдия носила на среднем пальце, казалось, оно спрелось с ее рукой. Хвасталась, что под камушком разрыв-травы спрятана. Уж как я выпрашивала колечко!

Наконец, добрая бабушка подарила мне его. Для того чтоб снять его с руки, она долго мылила палец. Когда я получила заветную вещицу, разочаровалась. Колечко было старым, тусклым, красный камешек как будто потух, даже огранка его казалась оплывшей. Я бегала с ним по двору и прикладывала ко всем замкам и запорам – никакого действия! Даже деревянная щеколда на калитке – и та не повернулась.

– Ба, испортилась твоя трава, – наябедничала я, – протухла, наверно.

– Пора бы, – спокойно согласилась Клавдия, – уж лет тридцать прошло...

Тридцать! Конечно! От травы одна труха осталась. Или ржавчина? Металл же ржавеет.

Я повертела в пальцах такое вожденное, а теперь бесполезное кольцо и положила в коробку, где хранились все мои сокровища: одиночные сережки, цветные стеклышки, сломанные брошки, бусины, хрустальные кубики, которые когда-то были абажуром, стеклянные шарики с пузырьками воздуха внутри, да много чего было в деревянном сундучке... Немудрено, что перстенок затерялся в этом разноцветном сверкающем богатстве.

– Были в наше время люди, настоящие травы находили, – рассказывала Клавдия, – траву-невидимку, перелет-траву, одолень-траву. Знали настоящую травную силу, и слова знали, и зелья варили, да такие, что и по небу летали, и врагов одолевали... Так-то.

– На самом деле? – Дашка восторженно ахала и бегала вокруг Клавдии в надежде узнать еще что-нибудь интересное. – То есть действительно летали? Не фигурально? В смысле реально отрывались от земли и парили или как?

Клавдия усмехалась:

– Как-как... по-разному, кому как надо, тот так и летал, пестом погонял, помелом след заметал.

– Вы шутите, – разочарованно протянула Дашка, – это же сказки про Бабу-ягу. Она же нечистая сила, в ступе летала. А на метлах – ведьмы на шабаш собирались... А с нечистой силой, вы же сами говорили, связываться – себе дороже.

– Конечно, дороже, – легко согласилась Клавдия. – Только в старые времена были и такие смельчаки, которые решались перехитрить и подчинить себе нечистую силу. Они знали, если скошенную в Иванов день траву оставить до «страшных вечеров» – Рождественских Святков, то в этой копне обязательно заведутся черти. Чтобы заставить чертей повиноваться себе, надо в одну из святочных ночей обойти копну с молитвой и очертить около нее круг «огарком» от первой лучины, зажженной осенью. Черти, живущие в ней, предложат исполнить все пожелания в обмен на обещание выпустить их из копны.

К закату мы окончательно выдохлись. Даже Дашка. Каждая из нас нарвала огромную охапку травы и цветов, еле домой притащили. Бабушки свою траву разложили во дворе, чтоб ночью на нее выпала роса, от этого травы приобретают дополнительные целебные и полезные свойства.

Мы же сели плести венки. У девчонок лучше получалось, они и нас научили. Венки получились пышные, пахучие и очень красивые.

Пойдем, девки, лугом,
Станем, девки, кругом,
Сорвем по цветочку,
Совьем по веночку,
Куда их денем?
Невестам наденем.

Солнцеворот

Собрались, когда солнце садилось. До реки – рукой подать, стемнеет только к одиннадцати, так что мы не особенно торопились. Ребята где-то раздобыли старое тележное колесо, здоровенное, разошедшееся. Всю дорогу катили его по очереди.

Место выбрали идеальное – на высоком берегу поляна в окружении ивняка, по крутому склону узкая тропинка, внизу небольшой песчаный пляж. Мне очень понравилось.

Ребята шест поставили, на нем укрепили колесо, соломой обвязали, украсили лентами, мы помогали, как умели. Чучело ведьмы насадили на палку, разложили костер, палку с чучелом воткнули посередине. Мы с Дашкой оказались самые неприспособленные. Олег, конечно, тоже впервые принимал участие в таком действе, Дашка вообще только теорию читала. Я когда-то в детстве просилась со старшими, но меня не взяли.

Но наши друзья подготовились на славу. Все запасли заранее. Валя и Надя нарядились в простые холщовые сарафаны, мы с Дашкой пожалели, что у нас таких нет, а заранее не позаботились.

Иван да Марья
На горе купались;
Где Иван купался —
Берег колыхался,
Где Марья купалась —
Трава расстилалась...

Напевали девчонки. Мне хотелось им подпеть, только я слов не знала.

На самом деле было здорово. Ночь теплая, да еще костры горят. Мы чаю накипятили, еды с собой набрали, носились вокруг костров, песни орали, кому что в голову пришло.

Потом и вовсе разошлись, стали парами через костер прыгать. Девчонки сказали, что нельзя руки разжимать, если расцепимся, то уже вместе никогда не будем. Солнцеворот – праздник языческий, можно сказать, любовный, огненный Перун и красавица Заря встречаются, солнце в высшей точке, несколько дней как будто не знает, куда ему повернуть, туда-сюда бросается, «играет», как говорят в народе. Вот, Заря и берет его за руку, ведет потихоньку, путь показывает. Романтично.

В самый разгар нашего буйного веселья вдруг послышались разноголосые вопли, грохот, звон, мы остановились, замерли от неожиданности, оторопело крутили головами, пытаюсь понять, что происходит. Сашка успел головню из костра выхватить. Среди алых сполохов наших костров заметались черные тени, звон и грохот усилились, девчонки завизжали от страха.

– Зашибу! – заорал Сашка, размахивая огненной головней.

– И-и-и-иха! – разнеслось по реке в ответ.

– У-лю-лю-лю-люуу!

Они выскочили прямо на нас, черные, полуголые, размахивающие руками, вихляющиеся, прыгающие, и завопили так, что я схватилась за уши.

Олег и Глеб сдвинулись, закрыли нас с Дашкой, готовые драться. Зато Сашка ни с того ни с сего захохотал и швырнул головню обратно в костер. Валя шутливо толкнула одного из напавших и тоже рассмеялась.

– Ну вы и придурки! – восторженно выкрикнул Юрка.

– Сам такой, – весело ответил один из черных, блестя белками глаз и скаля зубы.

– Костян, ты че! Предупреждать же надо! – Сашка крепко пожал протянутую руку и сразу же выругался: – Вот черти, сажай вымазались?

– А то, – отозвался Костян, – не, ну честно, скажите, девчонки, напугались, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.